

Веч. Москва - 1995 - 149 эк. - С. 6

— У меня такое впечатление, будто сейчас актеры, режиссеры, поэты, писатели — все разделились на два лагеря: один из них ударился в политику, а другой его за это осуждает...

— Недавно один пожилой человек в прямом радиэфире спросил у меня, зачем мне нужна большая политика. Хочу разуверить вас так же, как разуверил его: не только в большую политику, но и в малую я не лезу.

— Вы можете объяснить, почему ваш выбор пал именно на «Наш дом — Россия?»

— Я, конечно, ожидал этого вопроса, — ведь за кого бы я ни голосовал, меня все равно спросят «почему?». А все очень просто. Существует хорошая команда во главе с Виктором Степановичем Черномырдиным. Они работают, приобретают опыт и ежедневно делают что-то полезное: для пенсионеров, для армии, для тех, кто наивно, по глупости, желая лучшей жизни погорел на всяких там «МММ». Я верю, что после 17 декабря благие начинания НДР не сойдут на нет. Эти люди просто должны продолжать свое дело... Но я очень боюсь того, что к власти придут другие движения, объединения, блоки — коммунисты, ЛДПР и иже с ними, — и начнут все ломать, пересматривать и ставить новые эксперименты на народном горбу. Вот тогда придет по-настоящему смутное время.

— Есть, видимо, в программе «Нашего дома» что-то, что особенно вам близко...

ЛЕОНИД КУРАВЛЕВ:

Русское кино существует!

Если бы мне вдруг пришлось раздавать премии и звания, то Леониду Куравлеву непременно досталось бы звание всенародного любимца. И не думаю, что кто-то со мной не согласился бы. Из ста восьмидесяти ролей, которые сыграл на своем веку Куравлев, большинство известно каждому. Но особенно, конечно, тем, кто хорошо помнит эпоху 70-х. Потому что именно Куравлев стал одним из самых ярких киногероев того времени. Что касается времени нынешнего, то это и было темой нашего с Леонидом Вячеславовичем разговора.

БРЯ ЗА № 17

— Да вся эта программа основана на простых, близких и понятных каждому вещах. Мне близко все то, что касается, например, собственности на землю. «Наш дом — Россия» не решает за людей, объединяться ли им в колхозы или вести частное хозяйство, быть ли собственниками, потому что им — крестьянам, фермерам — виднее, и за ними остается право выбирать.

— Это все замечательно, но уж очень, кажется, далеко от вашей профессии. Как киноактер, какие надежды вы связываете с движением «Наш дом — Россия»?

— Очень большие, потому что НДР прежде всего работает на стабилизацию экономики, и я знаю, что они смогут улучшить ситуацию. А раз так, то это в любом случае «зацепит» и кино. Тогда, как и в другие отрасли, пойдут деньги, а именно этого не хватает сейчас российской киноиндустрии.

— Вы в этом отношении просто оптимист. В последнее время кто только не отслужил панихиду по скоростной кончине российского кино...

— Не согласен и никогда не соглашусь. Русское кино существует! Вот только-только прошла ярмарка фильма «Барышня-крестьянка» по повести Пушкина, одного из лучших, на мой взгляд, наших фильмов. И он именно русский... А после просмотра, я это видел, зрители — молодые, пожилые — со слезами на глазах благодарили создателей этого фильма. Или вот вам еще одно доказательство. Совсем недавно я сидел в жюри конкурса «Новое русское кино», проходившего в Екатеринбурге. Разумеется, положение обязывало посмотреть все фильмы, представленные в конкурсной программе. Знаете, какое было впечатление? Что мы талантливый народ! Уже одна «Мания Жизели» с гениальной, мирового уровня актрисой в главной роли дает мне право сказать, что русское кино существует. Оно просто как бы притаилось.

Ведь есть же у нас великолепные режиссеры, непревзойденные актеры и сценаристы. Не хватает последнего — финансового — компонента.

— Но вы наверняка не только как сторонний наблюдатель, но и будучи в актерском строю, можете дать оценку отечественной киноиндустрии...

— Да, и таким образом тоже. Сейчас я снимаюсь сразу в двух картинах. Первая называется «Попадалышки и профи». Это кинокомедия с прекрасным сценарием. Действие происходит в мае 1945 года. Моя роль — очень скромная. Я играю пожилого шофера, который по характеру несколько напоминает Василия Теркина. Во втором, очень серьезном, философском фильме «Молодая женщина для пожилого мужчины» я играю адвоката, друга главного героя... Обе картины, надо сказать, снимаются очень медленно. Подкинет «Роскино» денег — снимаем два три эпизода. И опять останавливаемся... Есть у меня и другие предложения. Михаил Швейцер, например, летом собирается сделать уже третью картину по рассказам Чехова. Конечно, я согласился у него сниматься, потому что он замечательный режиссер, да и сотрудничаем мы давно. Хотя вообще-то я позволяю себе отказываться от некоторых предложений даже при том, что я не очень занят.

— Сегодня это, наверное, редкость, чтобы актер отказался от роли?

— Я бы не стал себя так выпячивать: вот, мол, какой я большой оригинал и умница, от ролей отказываюсь. Тем более, что не один я такой — многие отклоняют какие-то предложения. Для меня главная причина для отказа в том, что порой предлагают не очень симпатичные с литературной точки зрения сценарии.

— А кроме литературного, с какими критериями вы подходите к сценарию?

— Вообще-то критерий один: сценарий должен быть талантливым. Тогда мне захочется сняться в этом фильме.

— Ну а роли? Вы, наверное, не каждую согласитесь сыграть?

— Сложно на этот вопрос ответить